

Глава 2

ШАЛЬНОЙ ОСКОЛОК, ШАЛЬНАЯ ПУЛЯ...

Зима 1917—1918 гг. Пламя Гражданской войны еще только разгоралось. С Запада неумолимо надвигалось германское нашествие, а на окраинах бывшей Российской империи возникали «независимые» и полунезависимые государства (Украина, Кубань, Всевеликое Войско Донское). Здесь же бродили и воевали друг с другом бесчисленные полупартизанские отряды красных и белых — зародыши будущих регулярных армий. В это смутное время по бескрайним южным степям пошла гулять слава о двух лихих и отважных военачальниках...

МАРКОВ

Сергей Леонидович Марков родился 7 июля 1878 г. в семье потомственного офицера. Блестяще закончил 1-й Московский кадетский корпус и Константиновское артиллерийское училище в Петербурге. В 1898 г. был произведен в подпоручики и назначен в лейб-гвардии 2-ю артиллерийскую бригаду.

Перспективный офицер продолжил образование в Николаевской военной академии, получив эполеты генштабиста перед самой Русско-японской войной. За участие в боевых действиях на Дальнем Востоке Марков был награжден несколькими орденами, в том числе весьма пре-

стижным среди армейцев Владимиром 4-й степени с мечами и бантом. С лета 1905 г. Сергей Леонидович занимал должности сначала старшего адъютанта штаба 1-го Сибирского армейского корпуса, а затем помощника старшего адъютанта при штабе Варшавского военного округа. Вскоре после перевода в Генеральный штаб (в январе 1908 г.) он женился на Марианне Павловне Путятиной. Брак оказался счастливым и многодетным. Супругу свою Марков называл шутливо-ласково Мухой, Мирой.

В Петербурге Сергей Леонидович не только занимался штабной работой, но и преподавал в Николаевской академии, Михайловском артиллерийском и Павловском военных училищах. Курс его включал в себя тактику, историю военного искусства петровских времен и военную географию.

Отлично разбираясь в теоретических вопросах, полковник Марков постоянно твердил ученикам: «Не придерживайтесь устава как слепой стены. Дело военное — дело практическое, никаких трафаретов, никаких шаблонов. Дух возбуждает идеи, ум их творит, воля их осуществляет. От хорошего офицера требуется гармония этих трех элементов. Дух должен быть свободным от теорий... но книги все же надо читать».

С началом Первой мировой войны Сергей Леонидович получил великолепную возможность испробовать все вышеизложенные тезисы на практике. Полученное им назначение — начальник штаба 4-й стрелковой бригады — было столь же почетным, сколь и рискованным. Часть эта всегда находилась на самых опасных участках фронта и уже за первые месяцы боев успела завоевать почетный титул «Железной».

С самого начала между Марковым и командиром бригады А. И. Деникиным установились отличные рабочие и личные отношения. К своему начальнику Сергей Леонидович относился с огромным уважением и даже отпустил себе небольшие темные усы и бородку a-la Деникин.

В апреле 1915 г. «Железная» бригада получила подкрепления и была развернута в дивизию.

Под натиском австро-германцев русские войска в это время отступали из Галиции. Рассказывая о жестоких боях под Перемышлем, мемуаристы вспоминали, как, выводя из под огня остатки своих потрепанных рот, Сергей Леонидович шагал рядом с командиром 14-го полка. Внезапно снарядный взрыв накрыл их обоих. Соседу Маркова оторвало голову, а он сам, заляпанный грязью и залитый кровью товарища, безмолвно продолжил свой путь.

В декабре 1915 г. Сергей Леонидович был произведен в звание генерал-майора. Во время Брусиловского прорыва «Железная» дивизия сполна отыгралась за предшествующие неудачи. Во время наступления на Чарторыйск Марков по телефону докладывал командованию: «Очень оригинальное положение! Веду бой на все четыре стороны. Так трудно, что даже весело!».

Тем не менее Чарторыйск взяли и вышли в тылы противника. Наткнувшись на австрийскую бригаду, 13-й полк под командованием Маркова двинулся на австрийцев развернутым строем, под музыку и без единого выстрела (в Гражданскую войну за такими атаками закрепится прозвище психических). Впавший в транс противник, даже не пытаясь сопротивляться, сложил оружие.

Февральскую революцию Марков встретил в должности генерала для поручений при командующем 10-й армией. Временное правительство назначило Деникина начальником штаба Ставки верховного главнокомандующего, и тот по старой памяти взял к себе Маркова вторым генерал-квартирмейстером.

В эти дни Сергей Леонидович писал в своем дневнике: «Руки опускаются работать. История идет логически последовательно. Много подлое ушло, но и всплыло много накипи... Погубят армию эти депутаты и советы, а вместе с ней и Россию».

При этом Марков лучше любого другого генерала умел разговаривать и с депутатами, и с советами. Виртуозно матерясь и сыпя грубоватыми шутками, он всегда казался солдатам таким «рубахой-парнем» и пользовался у них громадной популярностью.

В начале августа Деникин переместился в Бердичев на пост командующего Юго-Западного фронтом. В очередной раз Марков последовал за своим «патроном», заняв при нем уже привычную должность начальника штаба. Одновременно Сергей Леонидович был произведен в звание генерал-лейтенанта.

Менее чем через месяц главком Корнилов выступил против Временного правительства. Деникин и его штаб как лица, «поддержавшие мятежника», подверглись аресту и вместе с самим Корниловым были заключены в Быховскую тюрьму. После прихода большевиков к власти, в обстановке всеобщей неразберихи тогдашний главком Духонин отдал приказ об освобождении Корнилова, Деникина, Лукомского, Романовского и Маркова.

Оказавшись на воле, генералы решили пробираться на Юг, к донскому атаману Каледину, объявившему о своем непризнании Советской власти. Романовский и Марков решили ехать вместе, причем Романовский переоделся прапорщиком, а Марков взялся разыгрывать роль его денщика.

За Харьковом во время пересадки на ростовский поезд они случайно пересеклись с Деникиным и дальнейший путь проделали уже втроем. Марков за время пути успел передружиться со всем составом. Он постоянно бегал за кипятком и сигаретами для «своего офицера», болтал с «революционными солдатами» и даже участвовал в стихийных привокзальных митингах.

В Ростове-на-Дону Сергей Леонидович задержался на пару недель, чтобы навестить родных, и затем вновь воссоединился со своими спутниками в Новочеркасске.

Здесь, в столице Всевеликого Войска Донского, два бывших главкома — Алексеев и Корнилов — объявили о создании антибольшевистской Добровольческой армии. Здесь же 7 января 1918 г. состоялась свадьба А. И. Деникина и К. И. Чиж. Свидетелями на венчании оказались два бывших сослуживца «молодожена» по «Железной» бригаде — Марков и Тимановский. Вскоре вслед за этим свадебным пиром последовал другой пир — кровавый.

Со всех сторон на Дон надвигались отряды красных. Видя общее нежелание казаков сражаться, застрелился атаман Каледин. С его смертью Корнилов и Алексеев лишились союзника и приняли решение прорываться на Кубань. 28 февраля Добровольческая армия (около 4 тысяч, не считая беженцев) выступила из Ростова-на-Дону. Сергей Леонидович в этом походе командовал главной ударной силой добровольцев — 1-м Сводно-офицерским полком (1-й, 2-й и 3-й офицерские батальоны, военно-морская рота, дивизион смерти Кавказской кавалерийской дивизии — всего около 800 человек).

Принимая полк, он произнес вдохновенную речь: «Не много же вас здесь... Но не огорчайтесь! Я глубоко убежден, что даже с такими малыми силами мы совершим великие дела. Не спрашивайте меня, куда и зачем мы идем, — я все равно скажу, что мы идем к черту на рога за синей птицей... Вижу, что у многих нет погон. Чтоб завтра же надели — сделайте хотя бы из юбок ваших хозяек».

Ночью на подходе к занятой красными станице Ново-Дмитриевской «добровольцы» обнаружили, что вздувшаяся река снесла мост. Марков увлек своих подчиненных вброд. Погода была морозная, вокруг бушевала пурга. Мокрые шинели на бойцах заледенели, и взять станицу теперь было необходимо хотя бы ради того, чтобы выжить. После свирепой рукопашной схватки красных вытеснили из Ново-Дмитриевской, а утром, увидев Маркова, одна из медсестер воскликнула: «Это был настоящий Ледяной поход!». Под этим названием 1-й Кубанский поход Добровольческой армии вошел в историю Гражданской войны.

В ходе непрерывных боев белые добрались до Екатеринодара. 10 апреля Корнилов начал штурм города. Первый приступ был отбит, и на следующий день в наступление пошла подтянувшаяся бригада Маркова. Сергей Леонидович лично возглавил атаку, в ходе которой удалось овладеть хорошо укрепленными артиллерийскими казармами. Тем не менее и на этот раз штурм закончился неудачей.

13 апреля командующий планировал предпринять последнюю попытку овладеть Екатеринодаром. Узнав об этом, Марков сказал подчиненным: «Наденьте чистое белье, у кого есть. Екатеринодар не возьмем, а если и возьмем, то погибнем».

Однако решающий штурм так и не состоялся. В 8 часов утра Корнилов погиб от взрыва артиллерийского снаряда. Его преемник генерал Деникин принял решение отступить обратно на Дон.

Двинувшись на север, Добровольческая армия вышла к занятой большевиками станции Медведовская. С отрядом разведчиков Марков захватил будку у железнодорожного переезда и, выдав себя за служащего станции, по телефону попросил подождать, единственный имевшийся у красных бронепоезд. Когда состав появился у переезда, Сергей Леонидович верхом подъехал к паровозу и зашвырнул гранату в кабину машинистов. Раздался взрыв. Со всех сторон на остановившийся бронепоезд устремились сидевшие в засаде бойцы Маркова. Топорами они рубили крыши вагонов, бросали внутрь гранаты, стреляли через бойницы. В результате почти весь экипаж бронепоезда был перебит. За это же время другой белый отряд (под командой Боровского) успел овладеть станцией. Победителям достались 400 снарядов и 100 тыс. патронов. Эти трофеи помогли добровольцам оправиться от неудач и продолжить борьбу.

1 мая войска Деникина заняли Новочеркасск. Спустя месяц окрепшая Добровольческая армия насчитывала 10 тысяч штыков и сабель, причем Сергей Леонидович командовал в ней уже не полком, а дивизией. 22 июня из станции Мечетинской добровольцы выступили во 2-й Кубанский поход. Через два дня с юга и востока они атаковали станцию Торговую (город Сальск). Большевикам пришлось отступить на север к станции Шаблиевке, но здесь их встретила и окончательно разбила дивизия Маркова...

И все же один из бронепоездов красных при помощи своих мощных орудий сумел вырваться из капкана. Предпоследний выстрел (посланный практически наугад) нашел свою жертву. Осколок снаряда ударил Маркова в за-

тылок и снес часть левого плеча. «Как мост?» — успел спросить он перед смертью. Известие, о том, что мост взяли, генерал, видимо, уже не слышал...

Внезапная смерть всеобщего любимца потрясла Добровольческую армию и смазала весь эффект от одержанной победы. Деникин почтил его память трогательными словами: «Рыцарь, герой, патриот с горячим сердцем и мятежной душой, он не жил, а горел любовью к Родине и бранным подвигам».

28 июня 1918 г. тело Сергея Леонидовича Маркова было торжественно захоронено на военном кладбище Новочеркаска.

КИКВИДЗЕ

Василий (Васо) Исидорович Киквидзе родился 28 февраля 1895 г. в городе Кутаиси. В 7-летнем возрасте мальчик лишился отца. Мать вышла замуж вторично за мелкого служащего — человека «передовых убеждений». Несмотря на свое скромное жалованье, отчим пошел на значительные расходы и сумел устроить пасынка в кутаисскую мужскую гимназию.

Здесь Васо довольно часто приходилось сносить насмешки по поводу своего старенького потертого костюма, в ответ на которые он, не без некоторой гордости, отвечал: «Мой папа честен, поэтому честен и мой костюм». Рассказывая о таких эпизодах, биографы легендарного начдива не без основания отмечали, что «именно тогда в юноше стало созревать чувство протеста против окружающей несправедливости».

В 12-летнем возрасте юноша начинает свою революционную карьеру в качестве расклейщика эсеровских листовок. Как-то он даже прикрепил одну из таких прокламаций к хвосту лошади жандармского офицера. Прodelку заметили, и, спасаясь от погони, сорванцу пришлось прыгать с моста в бурные воды Риони.

Затем настали годы реакции. Материальное положение семьи ухудшилось, а школьные успехи Васо были явно

недостаточны для того, чтобы продолжать учебу за счет казны. В 1910 г. Киквидзе приходится оставить гимназию и устроиться рабочим на кирпичный завод. Здесь он еще больше сближается с революционерами-подпольщиками и одновременно ухитряется экстерном сдать экзамен за полный курс гимназии.

Благодаря этому, будучи призван в армию в 1915 г., Васо отправляется туда не в качестве рядового, а в качестве вольноопределяющегося. В ближайшее время Киквидзе имел все шансы стать офицером, однако сражаться на фронте «за интересы российского империализма» ему вовсе не хотелось.

Накануне медицинского осмотра он попытался симулировать болезнь и с этой целью опился настоем из крепкозаваренной махорки. На богатырском здоровье столь рискованный опыт никак не отразился, и новобранцу Киквидзе пришлось отправиться в 6-ю кавалерийскую дивизию 7-го корпуса Юго-Западного фронта.

Далее некоторые биографы занимаются перечислением фронтовых подвигов Василия Исидоровича, однако, судя по всему, поучаствовать в боевых действиях ему так и не пришлось. Во всяком случае уже осенью 1916 г. дезертир Киквидзе появляется на бакинских нефтепромыслах и почти сразу же попадает в руки полиции.

Как ни странно, никакого особого наказания не последовало. Беглец всего лишь по второму кругу отправился на фронт и почти сразу же вновь дезертировал. На сей раз его ловят у одного из родственников, в горном ауле неподалеку от Кутаиси. За измену и неоднократные побегы Киквидзе приговаривают к смертной казни, однако Февральская революция распахнула перед ним ворота тюрьмы...

На сей раз Василий Исидорович добровольно отправляется на фронт защищать завоевания революции. Все эти годы Киквидзе не прерывал связей с подпольем, и хотя в тонкостях политических программ особенно не разбирался, сам себя относил к эсерам. Обладая огромным обаянием и незаурядным талантом оратора, он довольно быстро стал популярен по всему Юго-Западному фронту.

В начале марта 1917 г. Киквидзе выступает перед солдатами 3-го запасного кавалерийского полка с настолько пламенной речью, что дело заканчивается убийством командира полка полковника Автандилова. Через несколько дней он же убеждает своих сослуживцев по 6-й кавалерийской дивизии отказаться от карательной экспедиции против взбунтовавшегося Туркестанского корпуса.

К Октябрьскому перевороту почти все соединения российской армии утратили последние остатки боеспособности. Одним из свидетельств этого стал 2-й чрезвычайный съезд Юго-Западного фронта (18 ноября 1917 г.), закончившийся избранием фронтового военно-революционного комитета (ВРК) под руководством большевика Г. Разживина и В. Киквидзе (ставшего его заместителем). Правые эсеры попытались выступить с осуждением убийства главкома генерала Духонина, однако большевики и левые эсеры (к которым примкнул и Василий Исидорович) поспешили объявить съезд распущенным.

Новый ВРК разместился в Ровно. Здесь было принято решение начать формирование отрядов Красной гвардии. С этой целью Киквидзе занялся объездом фронтовых частей. Между тем некоторые полки (состоявшие как правило из местных уроженцев) объявили себя гайдамаками и сторонниками «самостийной Украины». В ночь на 29 декабря один из таких отрядов под командованием полковника В. Оскилко занял Ровно и арестовал фронтовое ВРК. Тем не менее значительная часть гарнизона, наблюдая за происходившими событиями, заняла нейтральную, а то и враждебную по отношению к гайдамакам позицию. Чтобы объединить недовольных, требовался лидер, и вскоре он появился в лице вернувшегося из Луцка Киквидзе.

В ночь на 1 января 1918 г. во главе пробольшевистски настроенных частей Василий Исидорович предпринял успешное нападение на «самостийников» и к утру полностью взял город под свой контроль.

Оказавшись в роли победителя, Киквидзе сумел сколотить первый на Украине отряд Красной гвардии. Согласно донесению, посланному главкому Крыленко,

«в него вошли коммунисты и рабочие г. Ровно — 300 человек, солдаты Туркестанского и 25-го корпусов — 600 человек, 150 кавалеристов 130-го Орденского полка, автобронерота Юго-Западного фронта в полном составе; две полевые батареи под командованием Карпухина и Эбро в полном составе». Для раздираемой на части Украины все это оказалось весьма внушительной боевой силой.

Заняв Бердичев и сместив контрреволюционного командующего Юго-Западным фронтом генерала Володченко, Василий Исидорович двинулся на столицу Украины. В январе 1918 г. его войско совместно с другими красными частями заняло Киев, изгнав оттуда украинское национальное правительство (Центральную Раду). За счет местных рабочих отряд разросся до 5500 человек, обзавелся бронепоездом и был переименован в 4-ю армию.

Однако борьба только начиналась. Прервав перемирие, немцы перешли в наступление. В союзе с германцами выступили гайдамаки. В результате большевикам пришлось оставить не только Киев, но и всю Украину. После подписания позорного Брестского мира части Киквидзе были отведены на переформирование в Тамбов.

Имея за душой лишь небольшие полупартизанские соединения, советскому правительству пришлось начинать строительство новой регулярной армии. Многочисленный, сравнительно дисциплинированный и неплохо вооруженный отряд Киквидзе оказался в этой ситуации настоящей находкой для большевиков. Его тут же развернули в 1-ю дивизию внеочередного формирования (впоследствии 16-ю), привели к присяге и спешно перебросили на Царицынский фронт против Краснова.

Здесь у Василия Исидоровича постоянно происходили трения с начальником штаба Северо-Кавказского военного округа бывшим генералом Носовичем. И хотя впоследствии выяснилось, что Носович был самым настоящим белогвардейским агентом, на репутации Киквидзе эти столкновения сказались далеко не лучшим образом. За ним закрепилась репутация не слишком надежного и со-

знательного командира, излишне склонного к самостоятельным действиям.

Разумеется, принадлежность Василия Исидоровича к партии левых эсеров (поднявших 6 июля антибольшевистский мятеж в Москве) никак не способствовала снятию этих подозрений.

Тем не менее отстранить Киквидзе от командования не представлялось возможным: слишком велики были его известность и популярность в Красной Армии.

Во главе дивизии Киквидзе энергично осваивал новые формы боевых действий в условиях Гражданской войны. Его подчиненные умели быстро выгружаться из эшелонов, занимать круговую оборону, погружаться обратно и отрываться от противника. Составы оборудовались для быстрой высадки кавалерии и артиллерии. Имелись специальные краны для выгрузки пушек, часть артиллерии была приспособлена для стрельбы с железнодорожных платформ.

За голову Василия Исидоровича Краснов объявил награду в 25 тысяч золотых рублей, чем доставил ему большое удовольствие. Своеобразным ответом Киквидзе стало занятие станицы Преображенская, существенно повлиявшее на общее положение в Донской области. Вскоре после этой победы комдиву доставили захваченную разведчиками белогвардейскую почту, из которой следовало, что для расследования причин неудачи на фронт должен прибыть некий офицер из грузинского княжеского рода. Василий Исидорович не преминул устроить маскарад, проникнув под личиной этого офицера в штаб противника и благополучно вывезя в свое распоряжение «языка» — белогвардейского полковника.

Не раз Киквидзе «гулял» по тылам неприятеля на броневом автомобиле в компании всего двух товарищей — своего заместителя Железнякова и командира автороты Доценко. При этом комдив был ранен 13 раз, однако среди его подчиненных жила легенда, что «Киквидзе смерть не берет».

Как и многие другие предания, эта легенда не имела ничего общего с действительностью...

К концу 1918 г. 16-я дивизия получила почетное наименование «Железной» и превратилась в мощную боевую силу. Теперь она включала в свой состав 6 пехотных и 6 кавалерийских полков, бронепоезд, автобронероту из 10 машин, прожекторную роту, 9 артиллерийских и одну линейную батарею.

10 января 1919 г. 9-я красная армия после пятимесячных, преимущественно оборонительных боев перешла в наступление. «Железная» дивизия действовала на фронте протяженностью 60 километров и в первый же день успешно овладела хуторами Зубрилов и Чепышев. Изредка вступая в перестрелки, неприятель начал отходить к станции Ярыженская. Киквидзе с группой разведчиков решил присоединиться к передовому полку своей дивизии — Тамбовскому — и провести рекогносцировку местности. Эта вылазка оказалась для Василия Исидоровича роковой. Одна из редких случайных пуль, выпущенных со стороны противника, попала ему в грудь около сердца. Менее чем через час, не приходя в сознание, комдив скончался на перевязочном пункте.

12 января Реввоенсовет республики прислал в дивизию сочувственную телеграмму: «Ваш вождь Киквидзе — один из лучших солдат революции — выбыл из строя. Недавно контуженный, он продолжал оставаться на своем посту. В этот раз вражеская пуля попала метко. Один из самых грозных врагов красновской контрреволюции. 16-я дивизия отныне будет именоваться дивизией Киквидзе. Отныне дивизия Киквидзе должна знать только один лозунг, один клич: “Беспощадная месть за смерть своего вождя”. Смерть красновцам и вечная память герою Киквидзе».

Среди потрясенных бойцов «Железной» дивизии ходили глухие слухи, что Василий Исидорович был ликвидирован чекистскими агентами. Версия эта так и не нашла никакого подтверждения. Возможно, Киквидзе с его строптивостью и партизанскими замашками действительно не внушал большевикам особого доверия, однако похоронили его со всеми воинскими почестями в Москве на Ваганьковском кладбище.

Жизненные пути Маркова и Киквидзе начались с разных исходных позиций. Один — русский, другой — грузин. Один с самого начала избрал карьеру военного, судьба другого складывалась более сложно и извилисто. Однако с какого-то момента совпадения двух биографий становятся просто удивительными. Свой боевой путь Марков начинал в дивизии, которая именовалась Железной, в Гражданскую войну Киквидзе также командовал Железной дивизией, но уже в другой армии — Красной.

В Первую мировую войну оба воевали на Юго-Западном фронте, причем после установления Советской власти в иерархии фронтового командования Киквидзе занял второе место (заместитель председателя ВРК). Чуть раньше, при Временном правительстве, это второе место принадлежало Маркову (как начальнику штаба фронта).

И Марков и Киквидзе приобрели известность во время походов, которые стали легендами Белой и Красной армий (Ростов — Екатеринодар — Новочеркасск и Ровно — Бердичев — Киев — Тамбов). Оба военачальника командовали в этих походах полками, впоследствии развернутыми в дивизии. По странному совпадению, боевые пути этих двух дивизий оказались столь же трагичными, как и судьбы их командиров. После поражения Белого движения 1-я пехотная имени Маркова дивизия была эвакуирована в Турцию, где и прекратила свое существование. В Великую Отечественную войну 16-я стрелковая дивизия имени Киквидзе сражалась на подступах к Ленинграду и практически полностью была уничтожена...

Марков и Киквидзе погибли в самом начале Гражданской войны, оставив по себе долгую и славную память среди соратников по оружию. Один погиб от шального осколка, другой — от шальной (хотя, впрочем, шальной ли?) пули. В любом случае смерть их трудно признать случайной. Известно, что храбрецы долго не живут.